

Человек, переживший «похоронку»

Как правда...
1904 - 18 июня 2

Вечерами по самому скромному репродуктору передают «Альпийскую балладу» — заслушаешься. Читала книгу в детстве. Помню, что все понимала. Теперь не все понимаю: откуда в глубоко трагичной прозе Василя Быкова столько света — любви к человеку, сочувствия, сопереживания страданиям, всего того, чего так не хватает нам сегодня.

Юбилей свой, совпавший с годовщиной освобождения батьковщины, Василь Быков справляет скромно. Без официальных торжеств и неприменных банкетов. В день рождения его не будет дома. Писатель уезжает из Белоруссии...

Я понимаю Быкова. Как ему гулять на поминках? Война оглушила несколько поколений. Фронтовики и потом каждый день умирали. Быков же стоял и стоял, как на сквозняке, лицом к лицу с тяжелой правдой общей. Один на один с народом.

В самый драматичный момент жизни, кажется, в шестьдесят шестом, когда Пимен Панченко в «Молодости» напечатал «Мертвым не больно», на писателя посыпались со всех сторон камни за окопную быль. И — по верховному недовольствию, но было недовольство и обманутых пропагандой. Дескать, правы только мы, только в величии и великолепии Победы. А страшная кровь, грязь, жестокость — весь кошмар минувшей войны — вроде был не с нами... Невозможно представить Быкова в отчаянии, но в тот момент, наверное, даже он спрашивал себя: неужели не то пишу? Выручил Александр Твардовский — все минет, а правда останется...

Повести Быкова вошли в «Новый мир» как свои.

...Стоит и теперь обелиск под Кировогородом. Жуткие танковые бои. Могила Быкова... К отцу и матери в дере-

вуху Бычки когда-то влетела похоронка на сына: погиб смертью храбрых. А он чудом — жив...

Раз, на встрече с писателем, спросила: неужели и сейчас на обелиске ваше имя? Незачем было, наверное, с таким наивным вопросом к Быкову. Да, он выслушал внимательно. Ответил просто. Все, мол, в жизни должно оставаться, как в жизни. А в книгах? Правда жизни есть правда литературы? Справедливо лишь милосердие. Вот и в «Мертвым не больно» — Быков, сочувствуя матери мученика Юрки, шлет ей письмо: пропал без вести сын, но не погиб...

Василь Быков начал писать свою войну уже в зрелом возрасте. Год, от силы два — повесть. Короткая, как выстрел...

Герои Быкова всегда реальные. Они — на войне. В пехоте. В окопе переднего края. Не там, где блеск орден. Быков успел сердцем и словом своим «сфотографировать» для нас тот окоп...

Сейчас в Минске выходит собрание сочинений Василя Быкова. Обидно, что, подписанные в печать еще в прошлом году, все шесть книг не успевают к празднику. Да и тираж всего-то 17500(!) экземпляров...

Неудобная проза у Быкова? Но в жизни он такой же, как в книгах: искренний, прямодушный. Правду — так в глаза, а не за глаза. Но в республике, где у власти все еще устаревшая партноменклатура (состав парламента не менялся аж с 89-го года!), разве могло быть иначе: на полном серьезе и на самом высоком уровне обсуждались даже... способы общения с непокорным Быковым. Он же стоял у истоков народного фронта «Возрождение» белорусов, идеи самоосознания себя народом. Защищал гонимых, приходил и закрывал со-

бой, как на фронте.

Но случившееся в Минске на День Победы шокировало народ. Дорогу к Вечному Огню Василю Быкову перегородили... омоновцы.

Писатель шел под бело-красно-белыми флагами Белоруссии, вместе с Народным фронтом. В какой-то момент показалось, что омоновцы (зачем только нужны были там?) расступятся — перед ними же Быков с цветами. Нет. Кордон, так кордон... И Быков стоял с цветами. Ждал, когда... пропустят его к обелиску, к огню Победы...

«Победу над фашизмом стремятся приватизировать, — написал по этому поводу Быков. — За плечами ОМОНа, конечно, властные преемники обветшалой сталинской «славы», которые и сегодня стремятся жить на ее кредиты».

...Через три дня выборы первого президента Белоруссии. Шесть кандидатов, а голосовать не за кого. Было время, поговаривали: вдруг рискнет Быков?

Но он не стал баллотироваться.

Ольга ЕГОРОВА.
Фото Сергея ГРИЦА.